

Т. Н. Шевяков (Москва)

ШЕФСКИЕ ЛЕНТЫ ПОЛКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ: НОВЫЕ ДАННЫЕ

Шефские ленты впервые появились на знаменах полков австрийской армии во второй половине XVIII в. Это был способ, с одной стороны, проявить дань уважения подшефному полку, с другой – сделать знамя (в австрийской армии на тот момент однотипное для всех частей) «особенным» с помощью подобного украшения и, наконец, занять рукоделием супругу шефа того или иного полка, поскольку изначально ленты эти были в прямом смысле «семейным» подарком части. XIX в. стал эпохой расцвета этого нерегламентированного отличия. На первом месте тут оставалась Австрийская империя, где многие полки имели даже не по одной, а по две-три ленты. Также шефские ленты были распространены в армии Пруссии, а затем и Германской империи, включая даже самые небольшие земельные контингенты. Позднее к Австрии и Германии присоединилась Румыния, где также правила немецкая династия Гогенцоллернов-Зигмариненов.

В русской армии шефские ленты появляются сравнительно поздно. В 1867 г. король прусский Вильгельм I пожаловал ленты на знамена 6-го пехотного Либавского полка в ознаменование 45-летия шефства над полком своего брата, принца Карла Прусского. В 1868 г. ленты были пожалованы 5-му пехотному Калужскому полку в ознаменование 50-летия шефства самого Вильгельма I. В 1873 г. он же, уже будучи императором, пожаловал ленты Санкт-Петербургскому гренадерскому (с 1894 – лейб-гвардии Санкт-Петербургскому) полку в ознаменование 10-летия шефства. В 1874 г. ленты получил 13-й драгунский Военного Ордена полк, шефом которого император Вильгельм I стал лишь три года назад, в 1871 г. В 1888 г. шефские ленты получили сразу два полка: 85-й пехотный Выборгский от германского императора

Вильгельма II по случаю коронации и Кексгольмский гренадерский (с 1894 – лейб-гвардии Кексгольмский) полк от австрийского императора Франца Иосифа I в ознаменование 40-летия шефства. В 1896 г. вторые шефские ленты были пожалованы лейб-гвардии Санкт-Петербургскому полку в память 25-летия зачисления в полк императора Вильгельма II. И наконец, в 1911 г. ленты были пожалованы 13-му гусарскому Нарвскому полку в ознаменование 10-летия шефства Императора Вильгельма II.

Разрешение на принятие шефских лент каждый раз давалось российскими императорами лично, причем между пожалованием и разрешением могло пройти довольно много времени. Все «иностранные ленты» указывались в справочных книжках Императорской главной квартиры, более известных в среде военных историков как «Справочник Шенка», – за исключением нарвских гусар (последний справочник по кавалерии был опубликован в 1909 г.), чья лента была упомянута В. В. Звегинцовым в книге «Знамена и штандарты русской армии»¹, а затем в статье М. Чапалы в журнале «Старый Цейхгауз»².

Однако документы Российского военно-исторического архива и материалы, опубликованные Государственным Историческим музеем на Госкаталоге, позволили выявить еще две шефские ленты, пожалованные русским полкам и нигде ранее не упоминавшиеся.

16 мая 1903 г. 18-й пехотный Вологодский Его Величества Короля Румынского полк праздновал столетний юбилей. Шеф полка, король Карл I, прислал по этому случаю в Новоград-Волынск делегацию во главе с генерального штаба полковником Авереску (впоследствии – маршал Румынии)³. По всей видимости, тогда же или чуть позднее (точную дату пока не удалось установить) на новое знамя полка были пожалованы шефские ленты, по поводу чего была начата переписка для получения Высочайшего разрешения на принятие этих лент. 18 июня 1904 г. генерал-квартирмейстер Главного Штаба генерал-майор Лопушанский в докладной записке на имя военного министра генерал-адъютанта Сахарова пишет: «Особых законов или правил относительно порядка пожалования иностранными государствами юбилейных и т. п. лент на знамена наших войсковых частей не существует. Но примеры такого пожалования бывали неоднократно...»⁴. Далее Лопушанский указывает упомянутые выше награждения Калужского, Кексгольмского и Выборгского полков,

причем в последних двух случаях ошибочно указан 1899 г. вместо 1888-го, что указывает, в частности, на отсутствие какого-либо системного учета данных по «иностранным» лентам. Дальнейший текст докладной записки является квинтэссенцией состояния российской военной бюрократии: «По-видимому, на принятие жалуемых лент испрашивалось каждый раз особое Высочайшее соизволение, но навести точной справки в этом отношении не представляется возможным, так как архив Главного Штаба заперт и на лицо не находится чиновника, у которого ключи. Точно также не представляется возможным теперь доложить, какой был принимаемый порядок встречи лица командированного для вручения ленты и было ли это лицо награждаемо русскими орденами»⁵.

На следующий день, 19 июня, на записке военным министром была поставлена резолюция: «Его Величество соизволил разрешить 18 пехотному Вологодскому полку принять жалуюемую Королем Румынским ленту к знамени, о чем телеграфировать временно командующему войсками Киевского военного округа»⁶. Уже через пять дней командир 18-го пехотного Вологодского полка телеграфировал в Главный Штаб: «Доношу сегодня 24 июня ден полкового праздника по окончании молебстваия была принята перед фронтом полка от лейтенанта румынской службы Горского юбилейная лента присланная королем Румынским и возложена на полковое знамя с применительным соблюдением главы второй правил для парадов и церемоний вместо грамоты было прочитано письмо короля Румынии на мое имя и произнесено лейтенантом Горским по русски обращение Его Величества к полку»⁷.

В деле отсутствует описание шефской ленты, однако, к счастью, она обнаружилась в фондах Государственного Исторического музея. В Госкatalogе она числится, как «Лента наградная от шефа 18-му Вологодскому пехотному полку. Россия, Петергоф. 1898 г.» (ТМ-1317). По всей видимости, в музей она поступила в 1918 г. из Технического комитета вместе с последним знаменем полка (ТМ-304). Юбилейная лента Вологодского полка на данный момент находится в частной коллекции.

Шефская лента светло-синяя, с красным бантом, золотым румынским генеральским шитьем, золотой бахромой и надписями на одной стороне: «Карль I Король Румынскій» с вензелем внизу ленты, на другой: «Петергофъ 1898...». Размер ленты – 106 на 12,5 см без бахромы, размер банта – 30 на 12,5 см.

На банте – серебряная бляха с накладным Российским двуглавым орлом. К сожалению, лента отснята лишь с одной стороны. Стоит указать, что «Петергоф 1898» – это не год и место изготовления ленты, а указание на год и место пожалования шефства румынского короля Вологодскому полку, подтверждение чему можно найти, например, в дневниках Николая II за 1898 г.: «15-го июня. Среда. ... Вернулись в Петергоф в 2 ½ ч. ... 16-го июля. Четверг. Простоял хороший день с одним ливнем. В 11 час. все собрались на станцию для встречи короля румынского с его племянником Nando. Привез его в Коттедж к Мама. Он помещен в тех же самых комнатах Большого дворца, где проживали и все прежние гости. Имел два доклада. К часу все съехались к фамильному завтраку, после кот. король был назначен шефом 18-го пех. Вологодского полка»⁸. В Справочной книжке Императорской Главной квартиры издания 1909 г. упоминание об этой ленте отсутствует⁹.

Вторая выявленная шефская лента была пожалована двумя годами позже. 11 ноября 1906 г. командующий Одесским военным округом генерал от кавалерии барон Каульбарс направляется военному министру генерал-лейтенанту Редигеру несколько сумбурную телеграмму: «Княз Болгарский предполагает прислат депутатию для прибивки (sic! – Т. III.) ленты к знаменам Минского полка точка время прибытия депутатии еще неизвестно»¹⁰. Эта информация была немедленно переправлена в Главное Управление Генерального Штаба, которое, в свою очередь, 20 ноября направило запрос военному агенту в Болгарии полковнику Леонтьеву: «Ввиду необходимости испросить Высочайшее разрешение принять Минскому полку жалуемую Шефом ленту к знамени сообщите какие имеются официальные данные первое о пожаловании Князем ленты второе присылке депутатии для прибивки этой ленты третье время приезда депутатии»¹¹. В тот же день генерал-квартирмейстер генерал-майор Алексеев (впоследствии один из лидеров Белого движения) направляется запрос барону Каульбарсу, чтобы уточнить источник информации. Начальник округа переправил запрос командиру 54-го пехотного Минского полка, на что тот ответил: «официально мне неизвестно намерение шефа пожаловать ленту на знамя частно генерал Николаев сказал мне что шеф заказал ленту которую через месяц пришлет полку полагаю что шефом будет испрошено Высочайшее разрешение»¹². Также на генерала Николаева ссылается и военный агент в Болгарии полковник Леонтьев¹³. Стоит

отметить, что болгарский генерал-лейтенант генерал-адъютант Данаил Николаев свою военную службу начинал вольноопределяющимся именно в 54-м пехотном Минском полку.

В конце ноября был составлен доклад по Главному Штабу и подготовлен запрос на разрешение принять шефские ленты¹⁴. Однако по какой-то причине документу этому не был дан ход. Спустя почти год, 10 сентября 1907 г., командир Минского полка полковник барон фон Гейкинг направляет рапорт временно командующему 14-й пехотной дивизией: «Его Королевское Высочество Князь Болгарский Фердинанд, Шеф вверенного мне полка, в бытность мою 30 минувшаго августа месяца на торжествах в Софии, изволил передать мне две ленты для полкового юбилейного знамени: первая – Александровская Болгарская лента с надписью «По случаю столетия юбилея 22 Ноября 1906 года»; в низу ленты вензель Князя Фердинанда; другая лента, национальная – Болгарская с надписью: «Фердинанд I-й. Князь Болгарский. Своему Славному Минскому полку», в низу ленты княжеский герб. Донося о вышеизложенном прошу ходатайства о разрешении пожалованныя ленты принять и прикрепить к полковому знамени в день полкового праздника 22 Октября с.г.»¹⁵. 17 октября временно управляющий Военным министерством генерал-лейтенант Поливанов испрашивает и получает Высочайшее согласие на принятие шефских лент¹⁶, которые и были вручены полку 22 октября 1907 г.¹⁷.

Однако эпопея болгарских лент на этом не закончилась. За день до доклада Поливанова Николаю II в Главном Штабе внезапно выяснили, что «значение дня столетия юбилея 54 пех. Минского полка на лентах, пожалованных полку Князем Болгарским, повидимому, сделано ошибочно, так как 100-летие полку исполнилось 16 Августа 1906 года, а не 22 ноября 1906 г., как означено на ленте. Празднование юбилея полка было перенесено на 22 октября 1906 г. Надо полагать, что этот последний день и послужил причиной ошибки»¹⁸. Вопрос подвиг в воздухе, поскольку, с одной стороны, было уже получено Высочайшее разрешение на принятие лент через пять дней после получения разрешения, с другой – ленты были присланы из Болгарии, т. е. необходимость их переделки неизбежно вызывала бы переписку, затраты и, что самое главное – отсрочку выполнения Высочайшей воли. Поэтому военный министр генерал-лейтенант Редигер 22 декабря того же года принимает поистине

соломоново решение – он «приказал уведомить, что юбилейные ленты на знамя надлежит считать пожалованными Августейшим Шефом полка 22-го Ноября»¹⁹.

Упоминание о шефской болгарской ленте 54-го пехотного Минского полка в Справочной книжке Императорской Главной квартиры издания 1909 г., как и в случае с румынской лентой Вологодского полка, отсутствует²⁰. В 1915 г. после вступления Болгарии в Первую мировую войну на стороне Центральных держав Минский полк лишился шефства болгарского царя, и шефская лента, по всей видимости, перестала выноситься в строй. В годы Гражданской войны знамя полка (без юбилейных и шефских лент) было вывезено за рубеж, а после Великой Отечественной войны в составе так называемой «Белградской коллекции» вернулось на Родину и ныне хранится в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Местонахождение шефской ленты 54-го пехотного Минского полка на данный момент неизвестно.

---

¹ Звегинцов В. В. Знамена и штандарты русской армии XVI в. – 1914. Париж, 1964. С. 108.

² Чапала М. Русские полки германских императоров. Вильгельм II – шеф 13-го гусарского Нарвского полка // Старый Цейхгауз. 2016. № 1 (69). С. 39.

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее: РГВИА). Ф. 400. Оп. 2. Д. 8249. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 3–3 об.

⁶ Там же. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 7.

⁸ Дневники императора Николая II (1894–1918). М., 2011. Т. 1. С. 419.

⁹ Гренадерские и пехотные полки. Справочная книжка Императорской Главной квартиры. СПб., 1909. С. 60.

¹⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 8289. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Л. 7.

¹³ Там же. Л. 6.

¹⁴ Там же. Л. 13–13 об.

¹⁵ Там же. Л. 16–16 об.

¹⁶ Там же. Л. 18.

¹⁷ Там же. Л. 24.

¹⁸ Там же. Л. 20.

¹⁹ Там же. Л. 33.

²⁰ Гренадерские и пехотные полки. С. 96.